V 244
68

Ду 2114/68

ГОВОРЯЩІЯ ЖИВОТНЫЯ

ТЕКСТЪ АВТОРА СТЕПКИ РАСТРЕПКИ

СЪ РАСКРАШЕННЫМИ КАРТИНАМИ

ПО РИСУНКАМЪ Ц. РЕЙНГАРТА

ИЗДАНІЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
СП. Б. и МОСКВА

Г 244/68

ГОВОРЯЩІЯ ЖІВОТНЫЯ

ТЕКСТЪ АВТОРА СТЕПКИ РАСТРЕПКИ

СЪ РАСКРАШЕННЫМИ КАРТИНАМИ

ПО РИСУНКАМЪ Ц. РЕЙНГАРТА

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-40863
И РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕИ

ИЗДАНІЕ
ТЕВА М. О. ВОЛЬФЪ
СП. Б. и МОСКВА

[1913]

Печать типографіи
Т-ва М-О-Вольфъ
С-Петербургъ · Вас· Остр· 16 линія соб· домъ

2011095153

86

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1967 г.
2					П		321/606	

Неосторожный Пѣтухъ.

I.

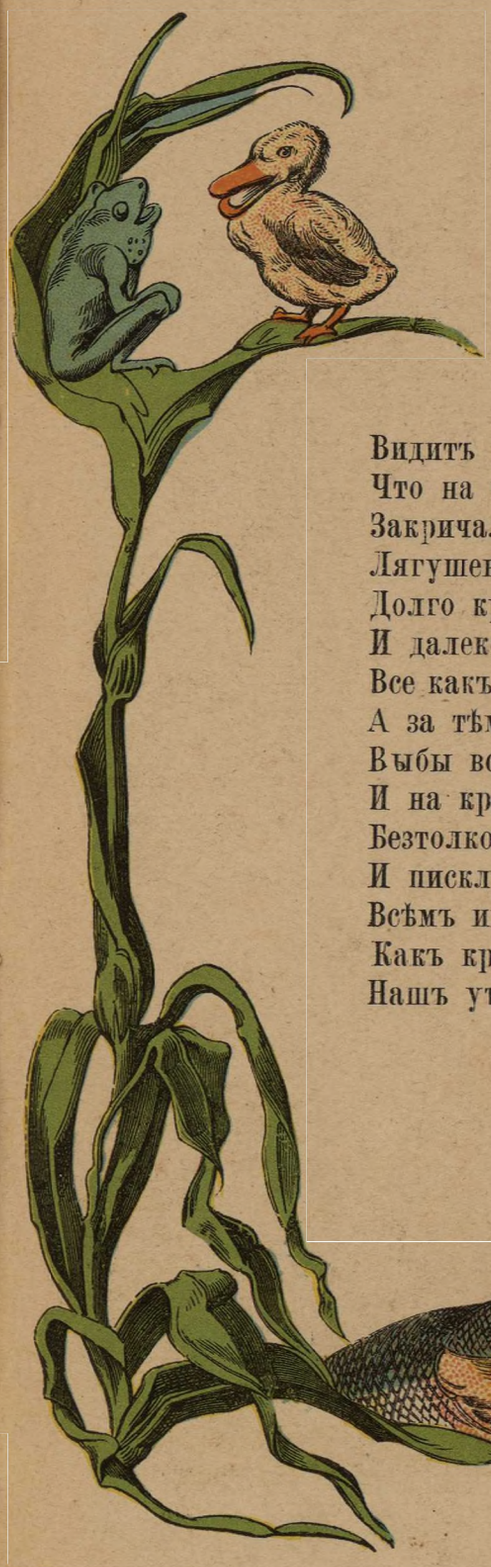
Какъ хорошъ мосье пѣтухъ,
Какъ онъ важно выступаетъ,
Какъ нарядомъ щеголяетъ, —
Видѣнъ въ немъ геройскій духъ!

Онъ извѣстенъ всѣмъ у насъ
Тѣмъ, что громко распѣваетъ;
Всю деревню пробуждаетъ,
Лишь наступитъ пятый часъ.

Онъ отваженъ и удалъ
И красивъ на заглядѣнье,
Всѣмъ хорошъ, но къ сожалѣнью
Носъ онъ слишкомъ поднималъ:
Никогда въ часы гулянья
На дорогу онъ вниманья
Своего не обращалъ.

II.

Вотъ однажды разрядился
И пошелъ пѣтухъ,
Но о камень оступился
И въ болото бухъ.
Онъ увязъ въ болотной тинѣ,
Караулъ кричитъ;
Всякъ, гуляя по равнинѣ,
Къ пѣтуху спѣшитъ.
Вотъ и утка выступаетъ,
Вотъ мохнатый шпицъ,
Отовсюду прилетаетъ
Много разныхъ птицъ,
И смѣются безпощадно
Всѣ надъ пѣтухомъ.
Въ положеньи безотрадномъ
Находясь такомъ,
Онъ со всей собрался силой,
Изъ болота вонъ
Вышелъ бѣдный, и уныло
Потащился онъ
Отдохнуть отъ утомленья,
Обѣщаясь впредь,
Чтобъ избѣгнуть посрамленья,
Подъ ноги смотрѣть.



Объ упрямомъ Утенкѣ и Лягушкѣ.

Видитъ маленькій утенокъ,
Что на вѣткѣ лягушенокъ;
Закричалъ утенокъ: «вакъ!»
Лягушенокъ: «квакъ, квакъ, квакъ!»
Долго крикъ ихъ продолжался
И далеко раздавался,
Все какъ прежде: «вакъ, вакъ, вакъ!»
А за тѣмъ не медля: «квакъ!»
Выбы всѣ вокругъ сбирались
И на крикъ ихъ дивовались:
Безтолковое «вакъ, вакъ»,
И пискливое «квакъ, квакъ».
Всѣмъ имъ слушать надоѣло,
Какъ кричали то и дѣло:
Нашъ утенокъ: «вакъ, вакъ, вакъ»,
А лягушка: «квакъ, квакъ, квакъ!»
Унимали ихъ пищанье,
Но напрасны всѣ старанья;
Только слышно: «вакъ, вакъ, вакъ»,
И въ отвѣтъ ему: «квакъ, квакъ».
Щука близко отдыхала
И во снѣ вдругъ услыхала
Крикъ утенка: «вакъ, вакъ, вакъ»
И лягушки: «квакъ, квакъ, квакъ!»
Страшный ротъ свой вдругъ открыла
Ихъ обоихъ проглотила,
Не кричать бы: «вакъ, вакъ, вакъ»,
Не пищать бы: «квакъ, квакъ, квакъ».

Болтливый Утенокъ.

Званъ утенокъ былъ на чай,
Мать утеночка сказала:
«Ну смотри же, не болтай;
Ты и такъ стыда не мало
Сдѣлалъ мнѣ въ послѣдній разъ;
Умнымъ быть тогда не могъ.
Не воздержишься—сейчасъ
Ротъ запру я на замокъ».
Онъ недолго наставленье
Помнилъ матери своей,
Слушалъ лишь сперва съ почтеньемъ
Рѣчь разумную гостей,
Разговоръ ихъ о войнѣ
Между кошкой и мышами,
О далекой сторонѣ,
Гдѣ все дѣйствуютъ парами,
И объ акціяхъ, о томъ,
Какъ поправить состоянье,
Что вѣрнѣй—построить домъ,
Иль участвовать въ компаньи.
И не выдержалъ утенокъ:
Онъ вмѣшался въ рѣчь гостей
И спросилъ: «одинъ котенокъ
Побѣдитъ ли трехъ мышей?»
А голубкѣ престарѣлой
Далъ вопросъ, зачѣмъ она
Въ шляпкѣ старой, порыжѣлой
Всѣмъ такъ кажется смѣшна?

Даже выразилъ сомнѣнье,
Умывался или нѣтъ
Дядя-гусь, о комъ съ почтеньемъ
Отзывался цѣлый свѣтъ;
Теткѣ уточкѣ-крякушкѣ
Онъ осмѣлился сказать,
Что ужъ, кажется, старушкѣ
Не подъ силу ей летать.
Чѣмъ же кончилось болтанье?
Посмотрите, что за видъ:
Мать сдержала обѣщанье—
И на рту замокъ виситъ.

Любопытныя Ласточки.

Сестры миленькія жили
Ласточки вдвоемъ;
Любопытны очень были:
Вѣчно подъ окномъ
Съ проходящими старались
Обо всемъ болтать,
Что въ окрестности случалось,
Все хотѣли знать.
Въ самомъ близкомъ разстояньи
Въ рощѣ зябликъ жилъ,
И привлекъ все ихъ вниманье.
Выбились изъ силъ
Сестры, подглядѣть стараясь,
Что онъ тамъ писалъ.
Какъ онъ прыгалъ, забавляясь,
Какъ гулять леталъ.

Зябликъ самая живая,
Рѣзвая изъ птицъ.
Проучить за то желая
Ласточекъ сестрицъ,
Бочку съ жидкостію красной
Гдѣ-то онъ досталъ:
«Средство здѣсь какъ быть пр
красной»
Сверху надписалъ.
Только ласточки взглянули,
Вмигъ туда летятъ;
Крышку, сѣвъ на край, стол
нули,
Жадно внизъ глядятъ.
Зябликъ крикнулъ межъ ку-
стами,

Ужасъ взялъ подругъ,
Полетѣли вверхъ ногами
Обѣ въ бочку вдругъ,
И съ трудомъ освободились,
Жалобно пищатъ,
Красной краскою покрылись,
Со стыдомъ летятъ.

Дурно-воспитанный Шпицъ.

«Совершенно неприлично
Ты ведешь себя,
Разныхъ лакомствъ и игрушекъ
Много у тебя,
Есть чѣмъ, кажется, заняться,
Можно не шалить.
Ты всѣхъ хочешь безпокоить,
Всякому грубить.
Не исправишь поведенья,
Будетъ злой конецъ».
Шпицу наставленье
Такъ давалъ отецъ.
Двѣ недѣли онъ былъ скроменъ,
Послѣ все забылъ.
Теткѣ совушкѣ почтенной
Камнемъ глазъ подбилъ.
Воронъ старый ихъ прислужникъ
Какъ съ письмомъ бѣжалъ,
Шпицъ ему подставилъ ножку
Бѣдный воронъ палъ.
Хоръ бродячихъ музыкантовъ
Вотъ идетъ на дворъ;
Капельмейстеръ такъ умильно
Свой подъемлетъ взоръ;
И отчаянно Хрюхрюшкинъ
Въ свой кларнетъ дудитъ;
Арфа слѣпинькой насѣдки
Жалобно звучитъ;
Съ шляпой старою смиренно,
Нищъ, убогъ и юнъ,
Всѣхъ обходитъ, униженно
Кланяясь, квакунъ.

Лишь завидѣлъ нашъ проказникъ
Музыкантовъ тѣхъ,
Что есть силы къ нимъ пустился,
И тревожитъ всѣхъ:
То Хрюхрюшкина потянетъ
Онъ за хвостъ слегка;
Квакуну безъ сожалѣнья
Онъ задастъ щелчка;
У арфистки бѣдной струны
Дерзко оборвалъ.
Но отецъ его проказы
Зорко подмѣчалъ.
Шпица отдалъ музыкантамъ,
Съ ними чтобъ бродилъ,
Чтобъ со шляпою смиренно
Денегъ онъ просилъ.

Цѣлый годъ за наказанье
Проскитался онъ
И, раскаявшись сердечно,
Былъ отцомъ прощенъ.

Трусливый Заяцъ.

Бѣдный зайчикъ отъ природы
Очень трусоватъ,
Чуть его лишь испугаютъ,
Жизни онъ не радъ.
Въ домикѣ своемъ капустномъ
Отъ всего пищитъ;
Чуть приблизится мышенокъ,
Онъ и то дрожитъ;
А обломится гдѣ вѣтка,
Листикъ упадетъ,
И зайчишку прошибаетъ,
Ужъ холодный потъ;
Въ комнатѣ одинъ остаться
Даже онъ не смѣлъ,
Только сумерки наступятъ
Онъ уже робѣлъ.
А когда ему случалось
По полю бѣжать,
То его малѣйшій шорохъ
Заставлялъ дрожать;
Мопсъ навстрѣчу попадется,—
Онъ стремглавъ бѣжитъ;
Если птичка встрепенется
Онъ и то дрожитъ.
При характерѣ трусливомъ
Надо смирно жить.
Но пришла ему охота
Въ армію вступить.
По лѣсамъ гремѣли трубы,
Барабанный бой:
То олень велъ на сраженье
Грозный ратный строй.
Много зайцевъ, сернъ и ланей
Вслѣдъ за нимъ идутъ,
Воздухъ крикомъ оглашаютъ,
Въ барабаны бьютъ.

Зайчикъ съ ними повстрѣчался
И олень сказалъ:
«О способностяхъ военныхъ
Вашихъ я слыхалъ;
Поступите въ наше войско,
Будемъ рады вамъ,
Бомбардира первой роты
Чинъ я дамъ.
Вы въ мундирѣ, въ эполетахъ
Будете гулять,
И въ реляціяхъ, въ газетахъ
Храбростью блистать.
Вы навѣрно совершите
Много славныхъ дѣлъ,—
Слава вондамъ въ потомствѣ
Сладостный удѣлъ!
Но врагамъ чтобы опаснѣй
И грознѣе быть,
Подлиннѣе ваши уши
Надо отростить».
На условье согласился
Заяцъ, сталъ служить.
Но когда ему въ сраженьи
Привелося быть,
Безъ оглядки побѣжалъ онъ,—
Вмѣсто славы всей
Пара длинныхъ лишь осталась
У него ушей.

Дерзкій Воробей.

I.

Былъ сапожникъ предостойный
Старый воробей,
Проводилъ свой вѣкъ покойно
Онъ съ женой своей;
На бѣду имъ навязался
Дерзкій ученикъ,
Онъ совсѣмъ избаловался,
Всѣмъ грубить привыкъ.
Онъ ворону пожилую
Нагло смѣлъ спросить,
Какъ на лапищу такую
Башмаки ей сшить?
Въ часъ покоя и досуга,
Какъ хозяинъ спалъ
И спала его супруга,
Ученикъ нахалъ,
Разваляся такъ лѣниво
И надѣвъ колпакъ,
Попивалъ преважно пиво
И курилъ табакъ;
Вовсе не былъ слабъ глазами,
Но когда читалъ,
То для тона онъ очками
Носъ вооружалъ.
Все хозяйское: и пиво,
Трубка и табакъ...
Но до времени счастливо
Все сходило такъ.

II.

Вотъ пошелъ на льду кататься
Дерзкій воробей.
Говорятъ ему уняться:
«Много полыней,
Тонокъ ледъ и провалиться
Можете какъ разъ».

Онъ не слушаетъ, кататься
Хочетъ онъ тотчасъ.
И вотъ точно покатился—
Можете смотрѣть,
Какъ сквозь ледъ онъ провалился
Прямо къ щукѣ въ сѣть.

О рѣзвомъ Козленкѣ.

Рѣзвый молодой козленокъ
Очень вѣтренъ былъ,
Прыгать онъ и веселиться
Черезчуръ любилъ.
Сколько прыгая онъ падалъ!
То и дѣло—хлопъ!..
И глядишь—желвакъ изрядный
Украшаетъ лобъ.
Даже вывихнулъ онъ ногу—
Какъ онъ закричалъ!
Какъ тогда, бѣдняжка, долго
Онъ больной лежалъ!
Папенька его почтенный
Шерстью торговалъ,
И для этого онъ часто
На базаръ ѣзжалъ.
И козленка онъ однажды
Взялъ туда съ собой;
Говоритъ ему: «послушай,
Будь всегда со мной;

Здѣсь въ лѣсу весьма опасно
Много грабежей,
Можетъ волкъ тебя зарѣзать,
Иль медвѣдь-злодѣй».
Но недолго мой козленокъ
Велъ себя смирнѣй;
Только бабочку увидѣлъ
И тотчасъ за ней.
Вотъ далеко забѣгаетъ
Въ лѣсъ козленокъ мой;
Вдругъ онъ слышитъ за собою
Грозный окликъ: «стой!»
Оглянулся и отъ страха
Жалобно кричитъ:
Съ пистолетомъ и дубиной
Волкъ за нимъ стоитъ.
А навстрѣчу показался
Врагъ другой—медвѣдь...

Бѣдный, бѣдный мой козленокъ
Всюду плѣнъ и смерть!
Къ счастью, начали бандиты
Споръ между собой,
И успѣлъ спастись козленокъ
Этою порой.
Только гдѣ жъ ему папашу
Своего сыскать?
И козленокъ начинаетъ
Плакать и рыдать.
Долго, долго онъ скитался,
Много пострадалъ,
Наконецъ отца случайно
Гдѣ-то повстрѣчалъ,
И просилъ его прощенья,
Нѣжно цѣловалъ.
Съ той поры въ играхъ козленокъ
Осторожнѣй сталъ.

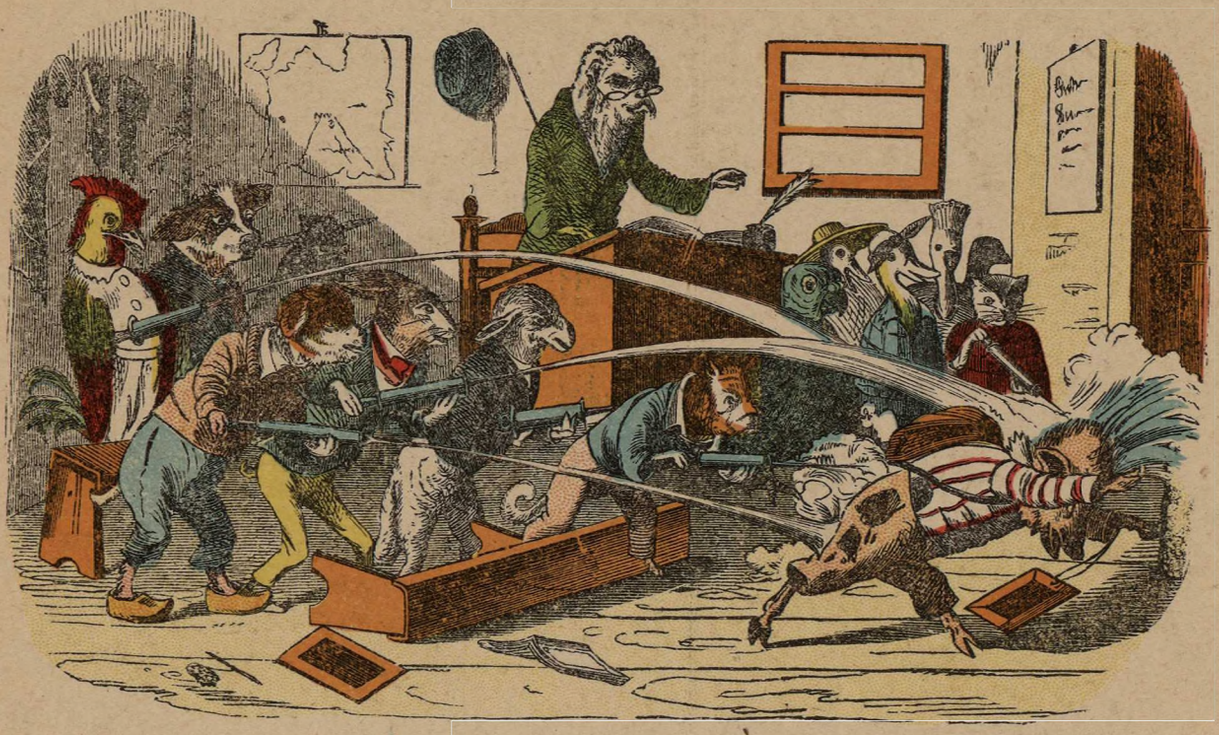
Упрямая Голубка.

Какъ голубушка красива,—
Птичекъ всѣхъ милѣй!
Но упрямство повредило
Очень много ей.
Что всѣмъ кажется прекрасно
То она бранитъ;
Мать прикажетъ пѣть—напрасно:
Слушаетъ, молчитъ.

Но лишь только пожелаетъ,
Чтобъ молчала, мать,—
Пѣть голубка начинаетъ
И нельзя унять.
Посылаютъ за водою,
Такъ огонь несетъ;
И капризами покою
Просто не даетъ...
И отецъ ея терпѣнье
Вовсе потерялъ,

И ея для исправленья
Трубочистамъ далъ.
Вотъ она каминъ съ трубою
Вычистить должна.
Перепачкана, съ метлою,
Вотъ стоитъ она.
Повторяетъ обѣщанье
Впредь умнѣе быть
И свое непослушанье
Навсегда забыть.

Поросенокъ.



Всякій умненькій ребенокъ
И умытъ, и чистъ.
А вотъ этотъ поросенокъ
Точно трубочистъ.
Никогда не умывался,
Вѣчно платье рвалъ,
Только лишь въ грязи валялся,
Въ школу побѣжалъ.
Звѣри тамъ пришли въ волненье,
Лишь явился онъ.
«Вонъ, нечистое творенье!»
Закричали: «вонъ!»
По насосу всѣ схватили,
Прямо на него,
И водою окатили
Бѣднаго всего.
И такого умыванья,
Жалокъ и смѣшонъ,
Несмотря на всѣ старанья,
Не избѣгнулъ онъ.

Лѣнивая Индѣйка.

Индѣйка съ дѣтства все лѣнилась
И не хотѣла понимать
Того, чему она училась,
Почти что вовсе не трудилась,
А все хотѣла отдыхать.
Всегда въ часы преподаванья
Сидѣть старалася она
Безъ всякаго вниманья,
Глупа казалась и смѣшна.
А послѣ цѣлый день лежала
И какъ ни хлопотала мать,
Въ хозяйствѣ ничего не понимала
И не умѣла вышивать.
Лѣнтяйки дали ей прозванье.
Когда вступала въ разговоръ
Она, глупѣйшее созданье,
Молчала иль болтала вздоръ.
Сойдутся дамы, щеголяютъ
Работой каждая своей,
Она же ничего не понимаетъ—
Куда лѣнтяйкѣ глупой ей!
И вотъ скончалася она.
Смотрите: дядюшка индюкъ груститъ.
И эпитафія гласитъ:
«Подъ камнемъ симъ положена
Лѣнтяйка курочка и мавзолей
Воздвигнулъ дядя неутѣшный ей».

Трудъ и Бережливость.

Вотъ и лѣто наступаетъ,
Время для работъ.
Бѣлка жолуди таскаетъ,
Много ей хлопотъ;
Нѣжный бѣлочкинъ родитель
Съ перышкомъ въ рукахъ
(Онъ въ судѣ письмоводитель)
Цѣлый день въ трудахъ;
Птичка каждая сбираетъ
Травку, мохъ и листъ,
Корректуру поправляетъ
Воронъ-журналистъ.

Зайчикъ лишь одинъ лѣнится,
И весь день лежитъ.
«Вздоръ! не стоитъ и трудиться»,—
Такъ онъ говоритъ:—
На поляхъ вездѣ довольно
Рѣпы и стручковъ,
Тамъ и бѣгать мнѣ привольно,
И обѣдъ готовъ.
Нужно тѣмъ обогащенье,
Кто корысти рабъ;
А работа—изнуренье;
Я здоровьемъ слабъ».
Вотъ и лѣто пронеслося,
Всюду снѣгъ лежитъ.
Плохо зайчику пришлося—
Съ голоду пищитъ.
А у бѣлочекъ привольно:
Вотъ отецъ сидитъ
У окошечка, покойно
Трубочку куритъ;
Кацавейку мѣховую,
Капоръ свой беретъ,
За запасомъ въ кладовую
Дочь его идетъ.
Ихъ довольство примѣчаетъ
Бѣдный зайчикъ мой
И тихонько разсуждаетъ:
«Плохо мнѣ зимой.
А другимъ отдохновенье
Отъ трудовъ она
И приноситъ наслажденье
Такъ же, какъ весна.
Буду я впередъ стараться
Бережливѣй быть,
Чтобы послѣ не нуждаться
И покойно жить».

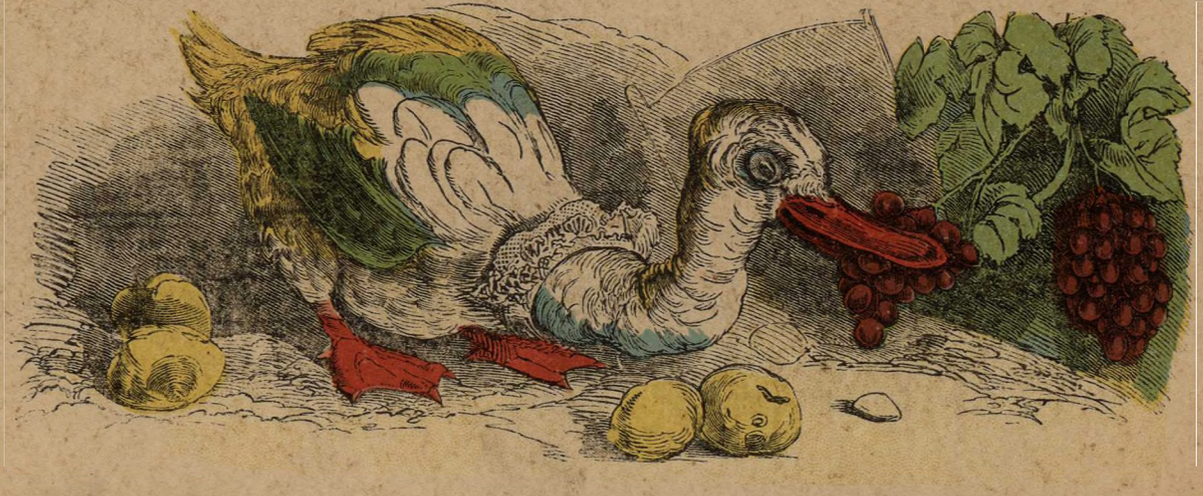
Послушаніе и Кротость.

Наступаетъ воскресенье.
Въ праздничный нарядъ
Одѣваются голубки
И гулять хотятъ.
Какъ покорны всѣ, послушны
Маменькѣ своей,
Посмотрѣть для всѣхъ пріятно
На такихъ дѣтей.
Вотъ на улицу выходятъ
Двое пѣтуховъ.

Межъ собой они заводятъ
Споръ изъ пустяковъ,
И кричатъ, и горячатся;
Ссору наконецъ
Изъ окошка замѣчаетъ
Старый ихъ отецъ.
И велитъ онъ имъ уняться,—
Но напрасный трудъ!
Продолжаютъ перебранку
И на бой идутъ.
Вотъ вцѣпилися другъ въ друга
Клочья вверхъ летятъ,
Ихъ папаша разсердился,
Шалуновъ поймалъ,—
И смотрите, какъ позорно
Розгой наказалъ.
Пѣтушокъ одинъ отъ драки
Даже захворалъ,
Врачъ—журавль къ нему явился
И лекарство далъ.
И вотъ горькую микстуру
Привелось глотать,
И отъ танцевъ отказаться,
Охать и лежать.
А голубушки гуляютъ
Чинно между тѣмъ,—
Скромны, тихи и учтивы
И пріятны всѣмъ.

Умѣренность и Прожорливость.

Въ полѣ ласточка летаетъ,
Пищу для птенцовъ
Всюду тамъ она сбираетъ.
Ловитъ червячковъ.
О своемъ же пропитаньи
Не хлопочетъ мать;
Лишь о томъ ея старанье,
Чтобъ дѣтей питать.
Богъ имъ пищу посылаетъ,—
Пойманъ червячокъ,
И съ восторгомъ принимаютъ
Лакомый кусокъ:



И какъ будто въ день воскресный
Ихъ хорошъ обѣдъ,
Всѣ покушали чудесно,
Хоть и вилокъ нѣтъ.
Утка вотъ иное дѣло:
Аппетитъ у ней
Такъ великъ, что все бы съѣла—
Что ей до дѣтей!
Ягодъ множество достала
Здѣсь въ саду она,
Но ей все казалось мало—
Такъ была жадна!

Яблоки она глотаетъ,
Рѣпу съ чеснокомъ,
Даже трубку пожираетъ
Вмѣстѣ съ чубукомъ!
Не встрѣчаетъ затрудненья
Связку съѣсть пружинъ;
Возбудилъ ея сомнѣнье
Только карпъ одинъ;
Но и тутъ собравшись съ силой,
Открываетъ ротъ;
Обязательный и милый
Карпъ туда идетъ;

И въ желудокъ къ ней пробрался
Очень скоро самъ;
Но квартирою остался
Недоволенъ тамъ.
И царапался, и бился,
Сколько было силъ,
Наконецъ освободился
Путь себѣ открылъ.
Закричала громко утка,
Видно, каково
Выпускать ей изъ желудка
Друга своего.

Опрятность.

Утро. Кошечка сзываетъ
Дѣточекъ своихъ,
И немедля заставляетъ
Умываться ихъ.
Чинно дѣти умывались
Чистою водой,
А потомъ и причесались
Щеткой головной,
И, какъ слѣдуетъ одѣлись,
Въ праздничный нарядъ,—
Вотъ, какъ видите, усѣлись,
Завтракать хотятъ.

Посмотрѣть на нихъ пріятно!
Но каковъ теперь
Передъ вами неопрятный
Весь косматый звѣрь—
Пудель! Онъ не умывался,
Какъ его друзья,
Съ кѣмъ въ грязи всегда валялся,
Утка да свинья.
Совершилъ онъ похищенье:
Колбасу стащилъ,
И на мѣстѣ преступленья
Тотчасъ пойманъ былъ.
Онъ примѣрно былъ наказанъ,
И всклокоченъ весь,
Синей краской обмазанъ.
Вотъ сидитъ онъ здѣсь.
Сталъ предметомъ посмѣянья
Для друзей своихъ,
Новымъ синимъ одѣяньемъ
Удивляя ихъ.

Честность.

Пуделька послала мама
Кренделей купить.
Близко булочная, скоро
Можно бы сходить.
Но охотникъ онъ былъ страшный
По верхамъ зѣвать;
Много времени проходитъ,
И ужъ кличетъ мать.
Вотъ съ корзинкою пустился
Скорымъ шагомъ онъ:
Въ лапкахъ держитъ онъ газету,
Въ чтенье погруженъ.
Воронъ, сзади подлетѣвши,
Кренделекъ стащилъ,
Послѣ спрятался, на время
Преступленье скрылъ.
Вотъ домой приходитъ пудель;
Начали считать
Деньги, кренделя; открыла
Похищенье мать.
Пудель въ сильномъ подозрѣньи,
Страшно огорченъ,
И невинно наказанье
Терпитъ бѣдный онъ.

Хоть не видѣлъ преступленья
Посторонній взоръ,
Но полиція открыла,
Кто былъ дерзкій воръ
(Таково ея умѣнье—
Видѣть даже то,
Что во время совершенья
Не видалъ никто).

Вотъ закованъ похититель,
На цѣпи сидитъ;
На груди его дощечка
Съ надписью виситъ:
«Крендель воронъ сей похитилъ,
Дерзновенный воръ,
За покражу въ наказанье
Ждетъ его позоръ».

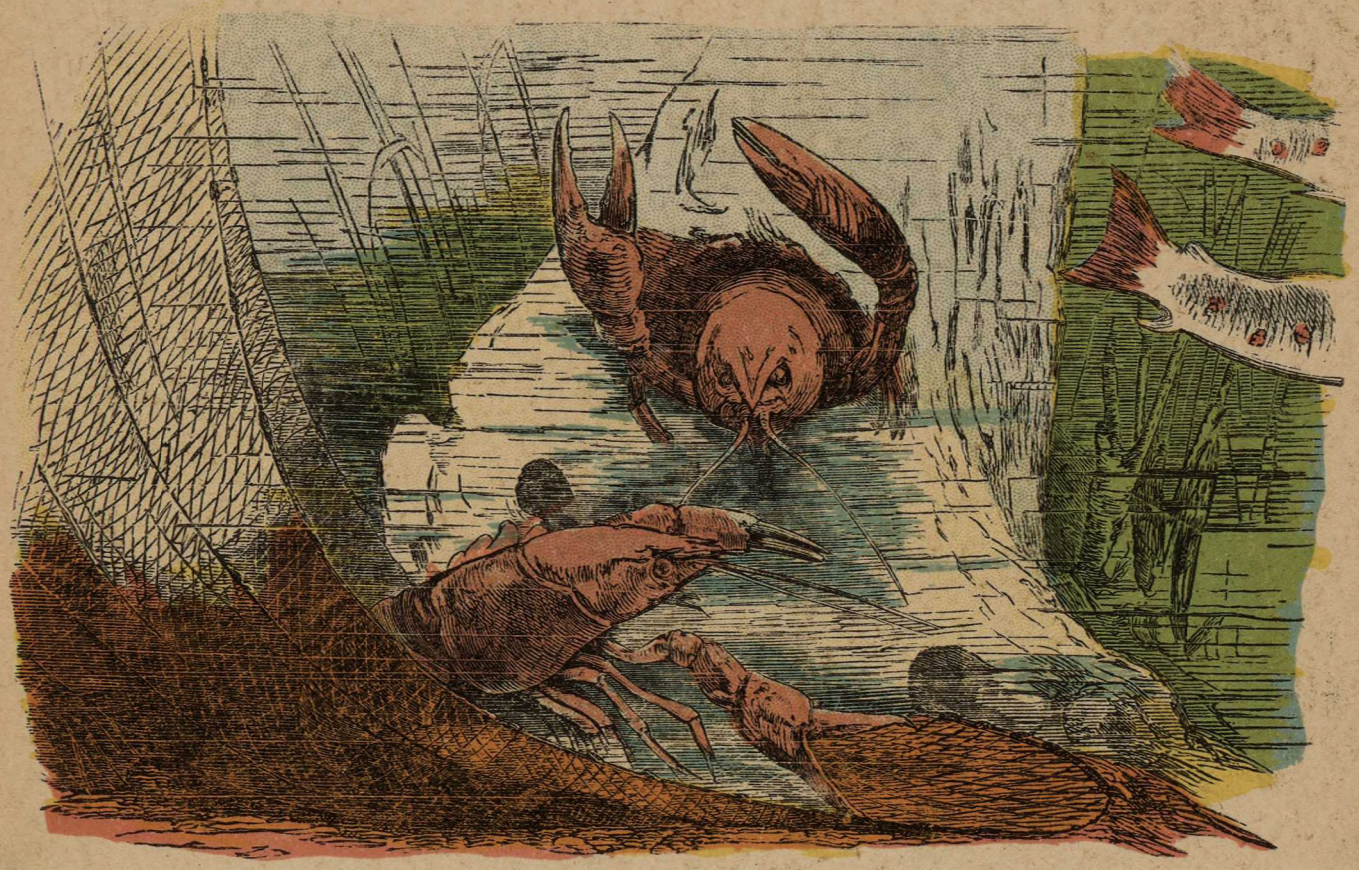
Воинъ съ важною осанкой
Передъ нимъ стоитъ,
Онъ преступнаго воришку
Вѣрно сторожитъ.
Мимо звѣри всѣ проходятъ
И подъемлютъ взоръ
Посмотрѣть, какъ терпитъ муку
Этотъ дерзкій воръ.

Проворство.

Солнце яркое блистаетъ,
На пруду въ водахъ,
Рыбки весело играютъ
Въ розовыхъ струяхъ.
Раки тоже выползаютъ
Всѣ изъ норъ своихъ,
А за ними наблюдаетъ
Нѣжный папа ихъ.

Въ лодкѣ вотъ рыбакъ явился,
Сѣть въ его рукахъ,
И въ водѣ распространился
Между рыбой страхъ.
Страхъ у маменьки форели
За ея дѣтей,—
Ну что, если не успѣли
Избѣжать сѣтей!
По проворнымъ быть прекрасно:
Отъ бѣды ушли
Всѣ форели, безопасный
Уголокъ нашли.

Ракамъ тоже укрываться
Папа приказалъ,
И бѣдняжки суетятся,
Да успѣхъ-то малъ.
Все цѣпляются клешнями,
Да назадъ ползутъ,
Ужъ опутаны сѣтями,—
Ждетъ ихъ гибель тутъ.
Тяжкимъ горемъ удрученный,
Медленно идетъ
Въ норку ихъ отецъ почтенный,
Задомъ—напередъ.



Осторожность.

Солнце лѣтнее блистаетъ
Яркой красотой,
На поляхъ вездѣ порхаетъ
Мотылечковъ рой,
И съ цвѣтовъ сбираютъ пчелы
Сладкій, вкусный медъ;
Трудъ ихъ ревностный, веселый
Такъ легко идетъ.
Но вотъ тучи показались,
Приказала имъ
Матка, чтобъ они сбирались
Всѣ къ ульямъ своимъ;
Знаютъ долгъ повиновенья
Пчелки и летятъ,
Всѣ царицы повелѣнье
Исполнять спѣшатъ.
И жучки всѣ притаились
Въ чашечкахъ цвѣтовъ,
Червячки повсюду скрылись
Подъ покровъ листовъ.

Только бабочки носились
Вокругъ цвѣтовъ. И вотъ
Тучи близко, разразились,
Крупный дождь идетъ;
Ищутъ бабочки спасенья
У жучковъ тотчасъ;
Но тамъ тѣсно помѣщенье
И вездѣ отказъ.
Имъ, бѣдняжкамъ, красотою
Больше не блистать
И прелестной пестротою
Всѣхъ не чаровать.
Несмотря на всѣ усилья,
Ихъ поблекъ нарядъ,
И сложивъ уныло крылья,
Мокрыя сидятъ.

2011095153